

РУССКИЙ РОТШИЛЬД

Людвиг Штиглиц приехал в Россию последним из трех братьев. Он начал в Санкт-Петербурге как биржевой маклер, потом на 100 тыс. руб., взятые в долг у родственника (согласно разным источникам — или дяди, или тещи, или брата Николая), начал собственные операции. В 1803 году вместе с банкиром Петером Клейном и его сыном Ароном основал банкирский дом «Штиглиц и К°» (впоследствии Клейны вышли из капитала банкирского дома). В 1812 году Людвиг принял лютеранскую веру.

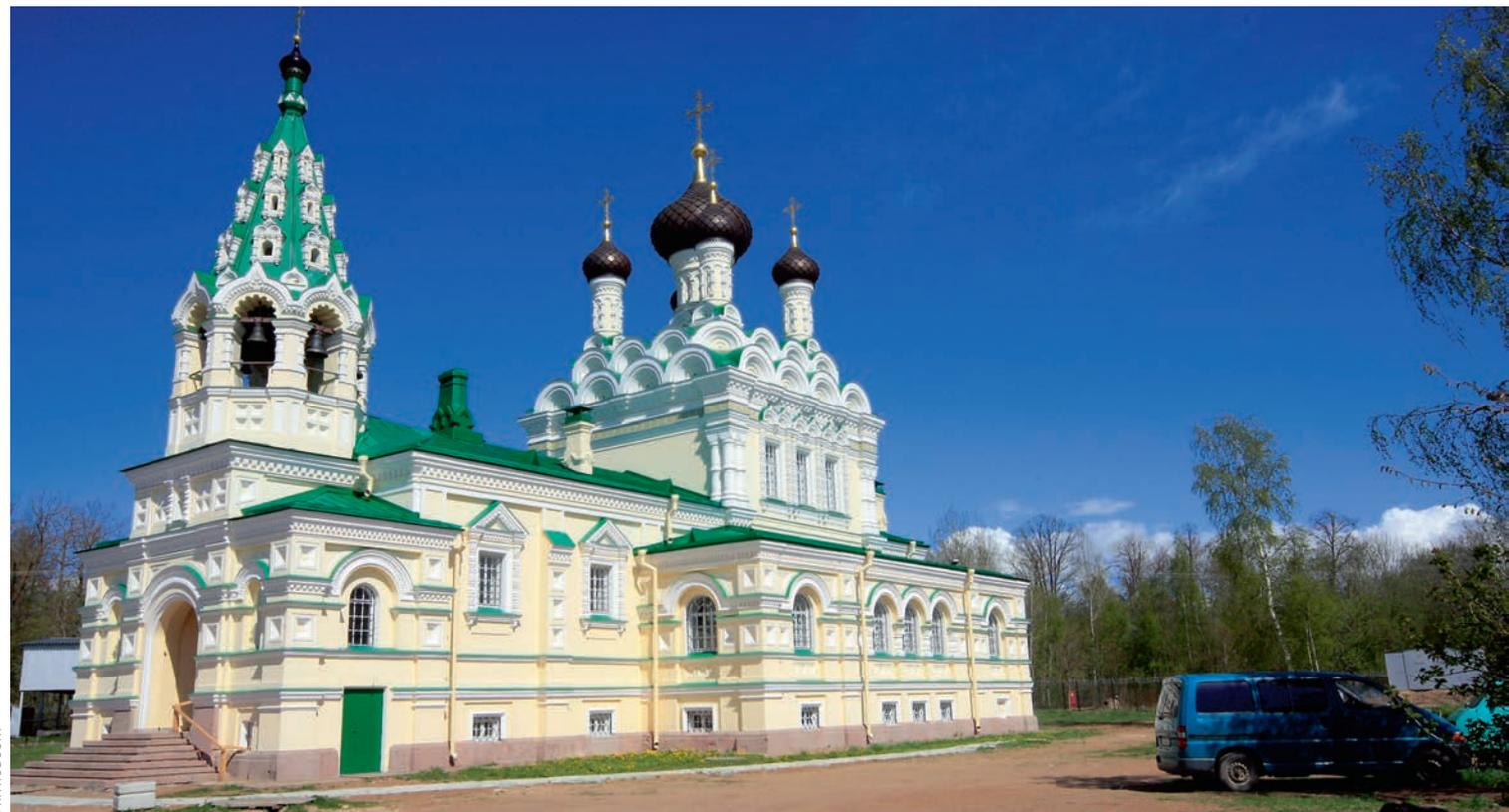
Людвиг Штиглиц пытался использовать русифицированный вариант своего имени Любим, но он не прижился, все называли его Людвигом Ивановичем. Заработанные на финансовых операциях деньги Штиглиц успешно вкладывал в торговлю и промышленность. Подобно братьям, он разводил меринсов, владел несколькими сахарными заводами, бумагопрядильными мануфактурами, свечным заводом, занимался морской торговлей и пассажирскими перевозками. При его непосредственном участии были учреждены: «Общество первоначального заведения дилижансов», «Первое Российское страховое от огня общество», «Общество Санкт-Петербургско-Любеньского пароходства», «Общество искусственных минеральных вод».

В 1819 году он стал придворным банкиром императора Александра I. 22 августа (3 сентября) 1826 года Людвиг Штиглиц был возведен в потомственное дворянское достоинство. Род баронов Штиглицев был записан в 5-ю часть дворянской родословной книги Петербургской губернии с выдачей в 1831 году диплома с баронским гербом.

Людвига фон Штиглица современники называли «русским Ротшильдом». Говорили, что его вексель равнозначен наличным деньгам и будет принят в любой стране. В 1830–1840-е годы он был самым известным богачом Российской Империи.

В стихотворении Петра Вяземского «Заметка» есть такие строки: «Есть древняя вражда: к каретам — пешехода, Ленивой нищеты — к богатому труду, К барону Штиглицу — того, кто без дохода, Иль обвиненного — к законному суду».

землю неподалеку от фабрики для постройки имения. При новых хозяевах число рабочих было увеличено с 400 до 700, а основной капитал фабрики составил 1 млн руб. Вскоре суконная фабрика разорилась, товарищество на паях распалось, а в 1845 году фабрику купило за 100 тыс. руб. «Общество Нарвской мануфактуры», учрежденное Штиглицем-младшим вместе с компаньонами, в числе которых был Наполеон Пельтцер. Под руководством Пельтцера была проведена модернизация производства. К суконному производству в 1851 году было добавлено льнопрядильное. Были построены новые фабричные корпуса и дома для рабочих, установлены паровые двигатели, закуплены новые ткацкие станки, построен газовый

РИА НОВОСТИ

завод для освещения производства газом в темное время суток. Александр Штиглиц способствовал обеспечению предприятия крупными казенными заказами, в том числе для нужд российской армии. Фабрика превратилась в одно из самых прибыльных предприятий этой отрасли в стране. Поскольку на фабрике Штиглица производилась парусина для нужд флота, этот район получил прозвище Парусинка.

которые намеревался впоследствии покрыть за счет выпуска 4 тыс. акций железной дороги номиналом по 500 руб. каждая.

Компаньоном Штиглица в этом проекте был Константин Фелейзен. Работы были прерваны из-за Крымской войны и продолжились уже при императоре Александре II в 1856 году.

21 июля (1 августа) 1857 открылось движение по Петергофской железной

В 1859 году было построено ответвление Лигово—Красное Село. В 1862 году Штиглицу было позволено за свой счет продлить железнодорожную ветку до Ораниенбаума и устроить там морскую пристань для сообщения с Кронштадтом. До того как Екатерингофский сахарный завод сторел, он приносил до 500 тыс. руб. дохода в год. Эти средства и направлялись на строительство железной дороги. Движение на новом участке открылось в 1864 году.

В 1857 году Штиглиц стал соучредителем грандиозного по масштабам предприятия — Главного общества российских железных дорог. Оно было создано для постройки и эксплуатации сети железнодорожных линий, которые должны были соединить три столицы (Санкт-Петербург, Москву и Варшаву) с сельскохозяйственными районами, главными судоходными реками, портами Балтийского и Черного морей. Кроме Штиглица, единолично представлявшего Россию, в проекте участвовали банкиры из Варшавы, Лондона, Берлина, Амстердама, парижские банкиры и предприниматели. Основной капитал общества должен был образовываться за счет выпуска акций и облигаций на 275 млн руб. серебром, из них первый выпуск акций на 75 млн руб. сразу приобрели учредители. Остальные акции были распроданы за десять дней. Началась биржевая игра, тон в которой задавал барон Штиглиц. Год начала работ совпал с началом первого мирового финансового кризиса, сильно ударившего по Франции и Германии. Кризис доказался и до России. Курс акций Главного общества российских железных дорог начал падать, дойдя в 1859 году до 55% от номинала. Убытки общества составили 4,5 млн руб. Большая часть планов железнодорожного строительства не была воплощена в жизнь.

Ходили слухи, что первый российский банкир намерен вернуться в родную Германию. Этому противоречит

РИА НОВОСТИ

Строительство семейной усадьбы Штиглицев на берегу Нарвы завершилось в 1852 году. В 1873 году умерла Каролина Штиглиц. Она была похоронена в имении, а над ее могилой на средства Александра была возведена церковь Живоначальной Троицы, в которой был устроен семейный склеп.

Железнодорожная эпоха и первый глобальный кризис

В июне 1853 года барон Александр Штиглиц обратился к императору Николаю I с предложением построить железную дорогу между Санкт-Петербургом и Петергофом. На постройку дороги он готов был употребить собственные средства,

Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия имени А. Л. Штиглица — один из старейших российских вузов

дороге. Поезда отправлялись с построенного по проекту архитектора Александра Кракау Петергофского вокзала, взявшего за образец парижский Восточный вокзал (в 1872 году Петергофский вокзал был переименован в Балтийский). Петергофская железнодорожная станция была построена по проекту Николая Бенуа. Проезд в вагоне II класса из столицы в Петергоф стоил 60 коп. За постройку дороги Штиглиц был награжден орденом Святого Станислава 1-й степени.